

ПОЛИТИЯ

Р.С.Мухаметов

КРЕМЛЬ

И ПЕРЕИЗБРАНИЕ ГУБЕРНАТОРОВ: ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖКИ¹

¹ Статья выполнена в рамках программы повышения квалификации «Актуальные подходы к исследованию и преподаванию социальных и гуманитарных дисциплин» Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Руслан Салихович Мухаметов — кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина (Екатеринбург). Для связи с автором: muhametov.ru@mail.ru.

Аннотация. С момента возвращения в 2012 г. прямых выборов глав субъектов РФ полномочия истекли у 143 из них; у 66 они были продлены, у 77 — нет. В подавляющем большинстве случаев главы регионов, поддерживаемые федеральным центром в целом и президентом в частности, переизбираются на новый срок. Какими соображениями руководствуется федеральный центр, принимая решение поддержать выдвижение губернатора на новый срок? Каковы причины, по которым Кремль одобряет переизбрание глав регионов? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Эмпирическую основу исследования составили данные по 104 губернаторам, срок окончания полномочий которых пришелся на 2012—2019 гг. Статистические вычисления произведены методом бинарной логистической регрессии. Автор тестировал несколько гипотез, сформулированных в рамках электорально-политического, экономического и социального подходов. Проведенный им регрессионный анализ показал, что гипотеза о зависимости политической выживаемости губернаторов от итогов голосования в регионе за «Единую Россию» и Владимира Путина на федеральных выборах не находит подтверждения в реальности. Сходным образом обстоит дело и с гипотезой, постулирующей связь между экономическим развитием региона и сохранением в должности его главы. Статистически значимая зависимость выявлена лишь между переизбранием инкумбента и социально-экономической ситуацией в возглавляемом им субъекте РФ, что указывает на то, что политическое долголетие региональных руководителей определяется прежде всего их способностью обеспечивать социально-экономическую стабильность.

Ключевые слова: федерализм, региональный политический процесс, губернаторские выборы, главы регионов, «Единая Россия»

Введение

Россия, согласно Конституции, является федеративным государством. Однако, как подчеркивают многие исследователи, федерализм в России носит условный и символический характер, и за фасадом федерализма скрываются унитарные практики². De facto Россия представляет собой федерацию без федерализма.

² Hahn 2003; Petrov and Slider 2003.

В 2012 г. после восьмилетнего перерыва в РФ были возвращены прямые выборы глав регионов. Однако их возвращение сопровождалось введением муниципального фильтра: для регистрации в качестве кандидата претенденту теперь требовалось заручиться поддержкой определенной доли муниципальных депутатов. Сами авторы идеи муниципального фильтра представляли его как страховку от прихода к руководству регионом некомпетентных или неконструктивных персон (ставленников олигархата или криминала, популистов, людей без должного управленческого опыта)³. На деле же речь шла о механизме отсеечения нежелательных для федеральных властей кандидатов, поскольку подавляющее большинство муниципальных мандатов находится у «Единой России»⁴, которая, в свою очередь, подконтрольна администрации президента. Как отмечает Владимир Гельман, официальное руководство ЕР отвечает лишь за текущий менеджмент, в то время как стратегические решения принимаются в Кремле. По его мнению, «партия власти» в этом плане напоминает фирму, чьи активы принадлежат более крупному многоотраслевому холдингу, который нанимает партийных менеджеров и исполнителей⁵.

³ Прямые выборы 2012: 8.

⁴ Муниципальные выборы 2018.

⁵ Гельман 2008: 141—142.

В последние годы появилось немало работ, в которых утверждается, что результаты прямых выборов глав регионов определяются не в день голосования, а в момент составления окончательных списков участников⁶. За редкими исключениями (как в 2018 г. в Хабаровском и Приморском краях, Владимирской области и Хакасии) выборы не приносят больших сюрпризов — как правило, уже в первом туре на них побеждают действующие региональные руководители или назначенные президентом врио. Иными словами, несмотря на формальное проведение прямых выборов, в 99% случаев вопрос о будущем главе региона решают не местные избиратели, а федеральный центр. Необходимо отметить, что, помимо муниципального фильтра, у Кремля имеются и другие инструменты воздействия на исход губернаторских кампаний, такие как административная мобилизация, манипуляции явкой и т.д. Конкретное применение этих инструментов зависит от общественно-политической ситуации в регионе. В регионах, где оппозиция относительно сильна, используется тактика, призванная свести к минимуму вероятность поствыборного протеста, — включение в бюллетени какого-то числа подконтрольных (псевдо)оппозиционных кандидатов и «сушка» явки. Регионы с низкой электоральной неопределенностью, напротив, делают ставку на мобилизацию избирателей⁷.

⁶ См., напр. Выборы 2017; Итоги 2018.

⁷ Smyth and Turovsky 2018: 198.

Таким образом, назначение и замена губернаторов фактически оказываются прерогативами Москвы, и она активно ими пользуется (о чем свидетельствуют, в частности, масштабные кадровые ротации,

с легкой руки журналистов именуемые «губернаторопадом»). Между тем, как подчеркивает Генри Хейл, руководители субнационального уровня важны не только в экономически развитых демократических странах; не меньшую роль они играют в государствах с авторитарным режимом, где от местных кадров во многом зависит поддержание порядка и стабильности⁸. В связи с этим особое значение приобретает вопрос о тех факторах, на которые ориентируется федеральный центр, принимая решение поддержать выдвижение губернатора на новый срок. Поиску ответа на него и посвящена настоящая статья.

⁸ Hale 2003: 246—247.

Теоретические рамки исследования

Президентство Бориса Ельцина принято считать временем господства в России децентрализованной модели управления. Федеративный договор 1992 г. заложил основу асимметричного федеративного устройства, которую впоследствии дополнили двусторонние договоры о разграничении полномочий между Москвой и отдельными регионами⁹. Во второй половине 1990-х годов главы регионов стали центрами политической власти на субнациональном уровне. Именно тогда впервые в российской истории в стране были введены прямые губернаторские выборы. Некоторые исследователи трактуют этот шаг как часть проекта Ельцина по демократизации России¹⁰, другие видят в нем вынужденную меру, полагая, что президент пошел на нее под давлением обстоятельств, столкнувшись с крайней непопулярностью своих назначенцев¹¹. Как бы то ни было, переход к прямому избранию губернаторов заметно сократил контроль Москвы над регионами и существенно повысил автономию региональных элит. Избранные губернаторы не были обязаны своим статусом президенту и зависели от местного населения, региональных политических и экономических элит.

⁹ Blakkisrud 2011.

¹⁰ Goode 2010: 44—45.

¹¹ Slider 2009: 107.

Такое развитие событий создавало для президента целый ряд проблем. Во-первых, электоральные результаты пропрезидентских сил, да и переизбрание его самого, во многом зависели от губернаторов. К концу 1990-х годов появились региональные политические машины, используемые губернаторами не только для удержания собственной власти, но и для обеспечения желаемых результатов на общероссийских выборах (думских и президентских)¹². Во-вторых, быстро обнаружилось, что губернаторские политические амбиции могут представлять прямую угрозу для территориальной целостности страны (как в случае с Чечней). Наконец, в зависимость от региональных элит оказалась поставлена и судьба политического режима. Образованный ими в 1999 г. блок «Отечество — Вся Россия» был явным фаворитом на выборах в Госдуму третьего созыва. Однако открытое соперничество между Кремлем и ОВР закончилось поражением последнего, побудив губернаторов присоединиться к победившей стороне¹³.

¹² См. Гилев, Семенов и Шевцова 2017.

¹³ Sharafutdinova 2013: 371.

После прихода к власти Владимира Путина озабоченность центра губернаторской «вольницей» и влиянием региональных политических машин на результаты федеральных выборов получила практическое

выражение. Для противодействия дезинтеграционным, центробежным тенденциям был взят курс на построение «вертикали власти», проведены реформы институциональных, правовых и фискальных аспектов федеративной системы России¹⁴. Будучи формально нацелены на улучшение регионального управления, данные реформы предполагали восстановление политического контроля Москвы над губернаторами¹⁵. Помимо прочего, их задача заключалась в том, чтобы поставить на «федеральную службу» региональные политические машины¹⁶.

¹⁴ См. Гельман 2006.

¹⁵ Ross 2004: 155—156.

¹⁶ Demchenko and Golosov 2015: 61—63.

Шаги Путина по реформированию федеративных отношений не встретили серьезного сопротивления со стороны глав российских регионов. Более того, некоторые влиятельные губернаторы их даже поддержали, предвидя долгосрочные выгоды от намеченных преобразований. По мнению Гульнаны Шарафутдиновой, такой поворот событий объяснялся тем, что, опасаясь реакции региональных элит, разработчики реформ включили в них ряд компенсационных мер¹⁷. Одной из таких мер было значительное расширение полномочий глав субъектов Федерации по отношению к региональным законодательным органам. Укрепление институциональных рычагов влияния губернаторов на других региональных акторов рассматривалось федеральным центром как вознаграждение за утрату прямой легитимности после отмены осенью 2004 г. губернаторских выборов¹⁸.

¹⁷ Sharafutdinova 2013: 359—360.

¹⁸ Golosov and Konstantinova 2016: 10—11.

Отмена прямых выборов региональных руководителей — самое существенное изменение, которое внес Путин в российскую политическую систему. Как полагает Даррелл Слайдер, данный шаг был обусловлен не только стремлением Москвы поставить под контроль регионы, но и широким распространением «грязных» выборов. Поскольку на выборах в регионах нередко доминировали финансово-промышленные группы и/или криминалитет, избранные на них губернаторы во многих случаях оказывались связаны даже не с народом, а с частными/групповыми интересами¹⁹.

¹⁹ Slider 2009: 109—110.

По мнению исследователей, модель «наделения полномочиями» по представлению президента РФ потенциально сулила губернаторам ряд преимуществ по сравнению с прямыми выборами. Во-первых, переход к этой модели снимал остро стоявшую перед главами регионов проблему ограничения сроков пребывания в должности. Воспользовавшись кампанией по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным для переименования своей должности, губернаторы приобрели юридическую возможность занимать ее еще два срока. Во-вторых, мандат, de facto полученный от самой популярной и уважаемой фигуры в российской политике, в известном смысле «весил» больше мандата, обретенного по итогам региональных выборов. Обычная для ельцинской эпохи политическая конфронтация между губернаторами, с одной стороны, и региональными парламентами и/или мэрами административных центров, с другой, ушла в прошлое не только потому, что региональные законодательные собрания принимали участие в назначении губернатора (утверждая предложенную

президентом кандидатуру), но и потому, что в новых условиях противодействие губернатору оказывалось равносильным противостоянию Путину. В этом смысле власть губернаторов по отношению к местным политическим элитам увеличилась. Другими словами, став более уязвимыми перед федеральным центром, губернаторы вместе с тем укрепили свои позиции в регионах, одновременно избавившись от прямой ответственности перед избирателями²⁰.

²⁰ *Slider 2004; Goode 2007.*

С точки зрения Елены Чебанковой, с переходом к системе «наделения полномочиями» Кремль столкнулся с рядом новых вызовов. Стремясь решить проблему «неправильных» людей на губернаторском посту, он породил проблему морального риска, связанную с практически неограниченной властью некоторых региональных лидеров на подведомственных им территориях. Поддержка со стороны Кремля освобождала вновь назначенных губернаторов не только от значительной части ограничений, но и от ответственности за свои действия. Кроме того, возникла кадровая проблема. Отвергнув конкурентные выборы, Кремль оказался не в состоянии предложить сколько-нибудь эффективный альтернативный механизм поиска компетентных людей для заполнения губернаторских должностей²¹.

²¹ *Chebankova 2005: 934—940.*

В этой ситуации широкое распространение получила практика назначения главами регионов так называемых «варягов»²², многие из которых не справлялись с управленческими задачами. Некоторые из них оказались втянуты в латентные конфликты с влиятельными группами местных политиков и предпринимателей, сформировавшимися при прежних руководителях. Это крайне негативно отражалось в том числе и на способности губернаторов осуществлять административную мобилизацию избирателей в пользу «Единой России»²³. Поэтому возвращение прямых губернаторских выборов нередко трактуется исследователями как шаг к восстановлению функциональности политической системы²⁴. По мнению Джоэла Мозеса, соответствующее решение было запоздалым признанием недостатков модели «назначения» губернаторов президентом²⁵. Непосредственным толчком к его принятию послужили массовые протесты, вспыхнувшие после декабрьских 2011 г. выборов в Госдуму²⁶.

²² *Кынев 2019: 132—133.*

²³ *См. Голосов 2012.*

²⁴ *Там же.*

²⁵ *Moses 2014.*

²⁶ *Blakkisrud 2014.*

**Причины
«переназначений»
глав регионов:
теоретические
соображения
и рабочие гипотезы**

В политической науке выделяется несколько факторов, потенциально способных влиять на переназначение региональных руководителей в централизованных авторитарных режимах.

Политические факторы. Согласно Беатрис Магалони, строящей свои заключения на основе опыта Мексики, авторитарные режимы вознаграждают должностью тех политиков, которые успешно мобилизуют граждан на акции в поддержку правящей партии, привлекают избирателей на участки и предотвращают социальные беспорядки на подведомственных территориях. Иными словами, авторитары вынуждают

местных политиков работать на благо режима, порождая в них корыстную заинтересованность в его выживании. Кроме того, существует практика наказаний, и территории, где политическая лояльность по итогам выборов падает, исключаются из системы распределения экономических благ²⁷.

²⁷ Magaloni 2006.

Как показывает Лиза Блейдес, принимая решение о судьбе региональных лидеров после парламентских выборов 2005 г., президент Египта Хосни Мубарак исходил из результатов голосования в регионе за оппозицию («Братьев-мусульман»). В течение нескольких месяцев после парламентских выборов за недостаточные усилия по мобилизации электората в пользу кандидатов от Национально-демократической партии были уволены многие руководители субнационального и местного уровней. На основе анализа данных по текучести кадров провинциальных руководителей Блейдес приходит к выводу, что отрешения их от должности были более вероятны в тех регионах, где между 2000 и 2005 гг. наблюдался рост электоральной поддержки «Братьев-мусульман»²⁸.

²⁸ Blaydes 2011.

По оценке ряда исследователей, политическая выживаемость российских губернаторов тоже зависит от электоральных показателей, выступающих главным неформальным критерием их эффективности²⁹. Как утверждает, в частности, Ростислав Туровский, с точки зрения перспектив «переназначения» ни личная популярность губернатора, ни социально-экономическая ситуация в регионе не играют большой роли. Решающее значение здесь имеет способность губернатора обеспечить благоприятные для Кремля результаты национальных, региональных и местных выборов³⁰.

²⁹ См. Reuter and Robertson 2012; Reisinger and Moraski 2013; Rochlitz 2016.

³⁰ Туровский 2009.

Очевидно, что если это объяснение верно, то санкцию Кремля на переизбрание должны получать главы тех регионов, где на общенациональных выборах за «Единую Россию» и Путина голосуют наибольшие доли избирателей.

Экономические факторы. По заключению Пьера Ландри, своими экономическими успехами Китай в немалой степени обязан региональному чиновничеству, заинтересованному в продвижении по служебной лестнице. В проведенном им исследовании есть немало свидетельств того, что кадровые назначения в Китае во многом зависят от способности местных руководителей обеспечивать экономический рост³¹.

³¹ Landry 2008.

Хонбин Ли и Ли-Ан Чжоу обнаружили положительную корреляцию между региональными экономическими показателями и продвижением по службе руководителей китайских провинций в период с 1979 по 1995 г. Именно состояние экономики является тем важнейшим критерием, на основании которого высшая бюрократия оценивает деятельность чиновников среднего и низшего звена. С ростом экономических показателей вероятность восходящей карьерной мобильности повышается, тогда как их падение чревато увольнением. Выявленная закономерность указывает на то, центральное правительство Китая использует кадровый контроль, чтобы стимулировать местных чиновников

³² Li and Zhou 2005. заботиться об экономическом росте³². Практика награждения и наказания на основании экономических показателей мотивирует региональных руководителей к развитию местной экономики³³.

³³ Rochlitz et al. 2015.

Что касается России, то большинство показателей, по которым у нас оценивается эффективность глав регионов, относятся к числу социально-экономических³⁴.

³⁴ Указ 2019.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно предположить, что санкции на переизбрание получают те губернаторы, которые добиваются успеха в управлении региональной экономикой.

Социальные факторы. Некоторые исследователи полагают, что федеральный центр отдает предпочтение губернаторам, которые в состоянии поддерживать социально-экономическую стабильность в своих регионах, поскольку именно от нее в решающей степени зависит функционирование системы «управляемой» демократии, позволяющей добиваться устраивающих Кремль электоральных результатов³⁵. Согласно этому подходу, социально-экономическая стабильность в регионе является ключевым критерием оценки деятельности губернаторов, и санкции на переизбрание получают те из них, кто доказал свою способность ее обеспечивать. Особое значение этот фактор приобретает в условиях экономической стагнации и «затягивания поясов», когда главам регионов все чаще приходится иметь дело с социальным недовольством и местными протестами в ответ на падение доходов, рост коммунальных платежей и прочие экономические неурядицы³⁶.

³⁵ Sharafutdinova 2010.

³⁶ Sharafutdinova 2016.

Исходя из рассмотренных выше подходов, можно сформулировать несколько гипотез относительно факторов, влияющих на «переназначение» глав российских регионов.

H1a: «Переназначение» получают те региональные руководители, на территории которых на последних перед окончанием полномочий думских выборах «Единая Россия» получила относительно высокие электоральные результаты.

H1b: «Переназначение» получают те региональные руководители, на территории которых на последних перед окончанием полномочий президентских выборах инкубент получил относительно высокие электоральные результаты.

H2a: «Переназначение» получают те региональные руководители, на территории которых в год, предшествующий окончанию полномочий, повышался объем валового регионального продукта.

H2b: «Переназначение» получают те региональные руководители, на территории которых в год, предшествующий окончанию полномочий, рос индекс промышленного производства.

H3: «Переназначение» получают те региональные руководители, на территории которых сохраняется социально-экономическая стабильность.

**Операционализация
переменных
и источники
данных**

Единицами наблюдения являются главы регионов, срок окончания полномочий которых пришелся на 2012—2019 гг.

Всего за рассматриваемый период полномочия истекли у 143 глав субъектов РФ; у 66 из них они были продлены, у 77 — нет. Однако по ряду причин не все они вошли в выборку. Помимо умерших (Тамерлан Агузаров), из выборки были исключены:

- 1) главы регионов, пошедшие на повышение по государственной (Сергей Шойгу, Дмитрий Кобылкин, Владимир Якушев, Николай Цуканов и др.) либо партийной (Андрей Турчак) линии;
- 2) губернаторы, возглавившие другой регион (Олег Кожемяко);
- 3) главы Крыма и Севастополя в 2014 г.;
- 4) губернаторы, срок пребывания которых на посту был слишком мал, чтобы можно было получить все необходимые для настоящего исследования статистические данные (наиболее яркий пример — Валерий Зеренков).

Итоговая выборка включает в себя 104 персоны.

Статистические вычисления произведены методом бинарной логистической регрессии.

В качестве зависимой переменной выступает наличие/отсутствие «переназначения»: если глава региона выдвигался на новый срок, переменной присваивается значение 1, если нет — 0. Гипотезы 1a и 1b операционализированы через процент голосов, полученных «Единой Россией» и инкубентом на думских (переменная PARTY) и президентских (переменная PRESIDENT) выборах соответственно; гипотезы 2a и 2b — через рост (в процентном выражении) валового регионального продукта (переменная GRP) и индекса промышленного производства (переменная INDEX); гипотеза 3 — через рост реальных денежных доходов населения (переменная INCOME).

Сведения о результатах голосования в регионах на парламентских и президентских выборах взяты с официального сайта ЦИК РФ. Источником информации по валовому региональному продукту, промышленному производству и денежным доходам населения послужили данные Росстата.

Описательная статистика по используемым в исследовании независимым переменным приведена в *табл. 1*.

Таблица 1 Описательная статистика

<i>Независимые переменные</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Стандартное отклонение</i>	<i>Минимум</i>	<i>Максимум</i>
PARTY	52,05761	15,46011	32,00000	99,48
PRESIDENT	68,12337	10,39770	46,95	99,76
GRP	101,8543	3,146755	93,5	116,2
INDEX	103,4196	5,126622	86,3	122,4
INCOME	99,41121	4,891266	82,4	112,7

Результаты

В табл. 2 представлены результаты бинарного логистического анализа пяти регрессивных моделей, сконструированных для объяснения причин «переназначения» глав регионов в России.

Таблица 2 Статистические данные, полученные посредством логистической регрессии

	<i>Chi-квадрат</i>	<i>Стандартные коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t</i>	<i>Значимость</i>
PARTY	1,62	0,017	0,013	1,25	0,2
PRESIDENT	0,37	0,012	0,02	0,61	0,53
GRP	0,79	0,06	0,06	0,87	0,37
INDEX	1,38	-0,049	0,04	-1,15	0,23
INCOME	8,057	-0,11	0,042	-2,68	0,045

Согласно проведенным статистическим вычислениям, валидной оказалась только третья из выдвинутых нами гипотез. Гипотезы 1a и 1b, связывающие «переназначение» губернаторов с электоральными результатами «Единой России» и действующего президента на федеральных выборах, не получили подтверждения. Иначе говоря, между итогами голосования в регионе за «партию власти» и инкумбента и политической выживаемостью губернаторов отсутствует прямая зависимость. То же относится и к гипотезам 2a и 2b, постулирующим связь «переназначения» с повышением объема валового регионального продукта и ростом индекса промышленного производства. Другими словами, имеющиеся данные не подтверждают зависимости между экономическим развитием региона и сохранением в должности его главы. Вместе с тем между «переназначением» губернатора и социально-экономической ситуацией в возглавляемом им субъекте РФ (гипотеза 3) зависимость действительно существует, то есть политическое долголетие региональных руководителей связано с их способностью поддерживать социально-экономическую стабильность.

Полученные нами результаты коррелируют с заключениями Григория Голосова и Татьяны Ткачевой, на основе анализа 59 регионов, где в период с 2013 по 2015 г. проходили губернаторские выборы, показавших, что согласие Кремля на досрочную отставку некоторых губернаторов с последующим избранием объясняют не теории «предвыборного вознаграждения» или «вознаграждения за эффективность», а теория «неприятя рисков»³⁷. В то же время эти результаты противоречат выводам ряда более ранних работ, в которых констатируется прямая связь между высокими электоральными показателями «партии власти» и возможностью продления губернаторами своих полномочий³⁸. На наш взгляд, причина здесь заключается в том, что эти работы строятся на эмпирических данных 2005—2012 гг., когда в России действовала система

³⁷ Golosov and Tkacheva 2018.

³⁸ Туровский 2009, Reuter and Robertson 2012; Reisinger and Moraski 2013; Rochlitz 2016.

«наделения полномочиями». Отказ от этой системы в пользу прямых выборов неизбежно должен был изменить и те критерии, которыми руководствуется Кремль при отборе региональных руководителей. Однако этот вопрос требует специального исследования, выходящего за рамки настоящей статьи.

Библиография

Выборы глав регионов в 2017 году: сценарии кампаний и прогнозы. (2017) URL: <http://civilfund.ru/mat/view/105> (проверено 25.03.2020).

Гельман В.Я. (2006) «Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России)» // *Полит. Политические исследования*, № 2: 90—109. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2006/2/Polis-2006-2-Gelman.pdf> (проверено 25.05.2020).

Гельман В.Я. (2008) «Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии» // *Полит. Политические исследования*, № 5: 135—152. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/5/12.pdf> (проверено 25.05.2020).

Гилев А.В., А.Семенов и И.Шевцова. (2017) «„Политические машины“ и их „водители“: электоральное администрирование на местном уровне» // *Полития*, № 3: 62—80. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3\(86\)-62-80.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3(86)-62-80.pdf) (проверено 25.05.2020).

Голосов Г. (2012) «Дилеммы авторитарной политической реформы» // *Полит.ру*, 18.05. URL: <https://polit.ru/article/2012/05/18/elect/> (проверено 25.03.2020).

Итоги мониторинга избирательных кампаний 2012—2017 годов: Аналитический доклад. (2018) URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3591/> (проверено 25.03.2020).

Кынев А.В. (2019) «Феномен губернаторов-„варягов“ как индикатор рецентрализации (Опыт 1991—2018 гг.)» // *Полития*, № 2: 125—150. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2\(93\)-125-150.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2(93)-125-150.pdf) (проверено 25.03.2020).

Муниципальные выборы в 2019 году: результаты и тенденции. (2019) URL: <http://civilfund.ru/mat/114> (проверено 25.03.2020).

Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования. (2012) М.: ИСЭПИ. URL: http://www.isepr.ru/upload/iblock/101/analiticheskii_doklad_prjamy_e_vybory_gubernatorov_i_sistema_sbora_municipalnykh_podpisei_v_2012_g._2_.pdf (проверено 25.03.2020).

Туровский Р.Ф. (2009) «Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра» // *Полития*, № 2: 72—89. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Turovsky-2009-2.pdf (проверено 25.05.2020).

Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной

власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». (2019) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904260005> (проведено 25.03.2020).

Blakkisrud H. (2011) «Medvedev's New Governors» // *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no. 3: 367—395.

Blakkisrud H. (2014) «Governing the Governors: Legitimacy vs. Control in the Reform of the Russian Regional Executive» // *East European Politics*, vol. 31, no. 1: 104—121.

Blaydes L. (2011) *Elections and Distributive Politics in Mubarak's Egypt*. New York: Cambridge University Press.

Chebankova E. (2005) «The Limitations of Central Authority in the Regions and the Implications for the Evolution of Russia's Federal System» // *Europe Asia Studies*, vol. 57, no. 7: 933—949.

Demchenko O. and G.Golosov. (2015) «Federalism, Gubernatorial Power and the Incorporation of Subnational Authoritarianism in Russia: A Theory-testing Empirical Inquiry» // *Acta Politica*, vol. 51, no. 1: 61—79.

Golosov G. and M.Konstantinova. (2016) «Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions under the Centralizing Control of the Federal Authorities» // *Problems of Post-Communism*, vol. 63, no. 4: 1—12.

Golosov G. and T.Tkacheva. (2018) «Let My People Run: Pre-election Resignations of Russia's Governors, 2013—2015» // *Problems of Post-Communism*, vol. 65, no. 4: 243—252.

Goode J.P. (2007) «The Puzzle of Putin's Gubernatorial Appointments» // *Europe-Asia Studies*, vol. 59, no. 3: 365—399.

Goode P.L. (2010) «Russia's Gubernatorial Elections: A Postmortem» // Newton J. and W.Tompson, eds. *Institutions, Ideas and Leadership in Russian Politics*. London: Palgrave Macmillan: 43—66.

Hahn G. (2003) «The Impact of Putin's Federative Reforms on Democratization in Russia» // *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 2: 144—153.

Hale H. (2003) «Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy» // *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 3: 228—263.

Landry P. (2008) *Decentralized Authoritarianism in China: The Communist Party's Control of Local Elites in the Post-Mao Era*. New York: Cambridge University Press.

Li H. and L.-A.Zhou. (2005) «Political Turnover and Economic Performance: The Incentive Role of Personnel Control in China» // *Journal of Public Economics*, vol. 89, no. 9—10: 1743—1762.

Magaloni B. (2006) *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico*. New York: Cambridge University Press.

Moses J.C. (2014) «The Political Resurrection of Russian Governors» // *Europe Asia Studies*, vol. 66, no. 9: 1395—1424.

Petrov N. and D.Slider. (2003) «Putin and the Regions» // Herspring D., ed. *Russia: Past Imperfect, Future Uncertain*. Lanham: Rowman and Littlefield: 237—258.

Reisinger W. and B.Moraski. (2013) *Russia's Governors under Presidential Control, 2005—2012: A Survival Analysis of Gubernatorial Tenures*. URL: https://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1102&context=polisci_pubs (accessed on 01.03.2020).

Reuter O. and G.Robertson. (2012) «Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments» // *Journal of Politics*, vol. 74, no. 2: 1023—1037.

Rochlitz M. (2016) «Political Loyalty vs Economic Performance: Evidence from Machine Politics in Russia's Regions» // *Higher School of Economics Working Papers. Series: Political Science*, no. WP BRP 34/PS/2016. URL: <https://wp.hse.ru/data/2016/05/10/1129315894/34PS2016.pdf> (accessed on 01.03.2020).

Rochlitz M., V.Kulpina, T.Remington, and A.Yakovlev. (2015) «Performance Incentives and Economic Growth: Regional Officials in Russia and China» // *Eurasian Geography and Economics*, vol. 56, no. 4: 421—445.

Ross C. (2004) «Putin's Federal Reforms» // Ross C., ed. *Russian Politics under Putin*. Manchester, New York: Manchester University Press: 155—176.

Sharafutdinova G. (2010) «Subnational Governance in Russia: How Putin Changed the Contract with His Agents and the Problems It Created for Medvedev» // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 40, no. 4: 672—696.

Sharafutdinova G. (2013) «Gestalt Switch in Russian Federalism: The Decline in Regional Power under Putin» // *Comparative Politics*, vol. 45, no. 3: 357—376.

Sharafutdinova G. (2016) «Regional Governors Navigating through Putin's Third Term on the Wave of Patriotism through the Troubled Waters of the Economy» // *Russian Politics*, vol. 1, no. 4: 372—397.

Slider D. (2004) «Governors versus Mayors: The Regional Dimension of Russian Local Government» // Evans A.B., Jr. and V.Gel'man, eds. *The Politics of Local Government in Russia*. Lanham: Rowman and Littlefield: 145—168.

Slider D. (2009) «Putin and the Election of Regional Governors» // Ross C. and A.Campbell, eds. *Federalism and Local Politics in Russia*. New York: Routledge: 106—119.

Smyth R. and R.Turovsky. (2018) «Legitimising Victories: Electoral Authoritarian Control in Russia's Gubernatorial Elections» // *Europe-Asia Studies*, vol. 70, no. 2: 182—201. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/217013755.pdf> (accessed on 01.06.2020).

РОССИЯ

R.S. Mukhametov

KREMLIN AND GOVERNORS' RE-ELECTION: SUPPORT FACTORS

Ruslan S. Mukhametov — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg). Email: muhametov.ru@mail.ru.

Abstract. Since the return of the direct elections of the heads of the Russian regions in 2012, the terms of service of 143 regional leaders have expired. 66 leaders received an extension, while 77 did not. In the overwhelming majority of cases, the heads of the regions, supported by the federal center and the president in particular, are re-elected. What motivates the federal center's decisions to support the governor's nomination for a new term? What are the reasons why the Kremlin approves the regional governors' re-election? This article is devoted to finding answers to these questions.

The study uses data on 104 governors, whose terms of service ended in 2012–2019, and employs the method of a binary logistic regression. The author tested several hypotheses elaborated within the framework of the political, economic and social approaches. On the basis of the regression analysis the author rejected the hypothesis that the political survival of governors depends on the regional electoral performance of the United Russia and Vladimir Putin in the federal elections. The hypothesis about the connection between the economic growth of the region and the governor's retention of the post was not corroborated. The only factor that appeared to be statistically significant for the re-election of an incumbent was the socio-economic situation in the region, which indicates that the political longevity of regional leaders is primarily determined by their ability to maintain socio-economic stability.

Keywords: federal relations, regional political process, gubernatorial elections, heads of regions, United Russia

References

- Blakkisrud H. (2011) "Medvedev's New Governors" // *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no. 3: 367–395.
- Blakkisrud H. (2014) "Governing the Governors: Legitimacy vs. Control in the Reform of the Russian Regional Executive" // *East European Politics*, vol. 31, no. 1: 104–121.
- Blaydes L. (2011) *Elections and Distributive Politics in Mubarak's Egypt*. New York: Cambridge University Press.
- Chebankova E. (2005) "The Limitations of Central Authority in the Regions and the Implications for the Evolution of Russia's Federal System" // *Europe Asia Studies*, vol. 57, no. 7: 933–949.

Demchenko O. and G.Golosov. (2015) “Federalism, Gubernatorial Power and the Incorporation of Subnational Authoritarianism in Russia: A Theory-testing Empirical Inquiry” // *Acta Politica*, vol. 51, no. 1: 61–79.

Gel'man V.Ya. (2006) “Vozvrashchenie Leviafana? (Politika retsentralizatsii v sovremennoj Rossii)” [Leviathan's Come-Back? Policy of Recentralization in Contemporary Russia] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 2: 90–109. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2006/2/Polis-2006-2-Gelman.pdf> (accessed on 25.05.2020). (In Russ.)

Gel'man V.Ya. (2008) “Politicheskie partii v Rossii: ot konkurentsii — k ierarkhii” [Political Parties in Russia: from Competition — to Hierarchy] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 5: 135–152. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/5/12.pdf> (accessed on 25.05.2020). (In Russ.)

Gilev A.V., A.Semenov, and I.Shevtsova. (2017) “„Politicheskie mashiny“ i ikh „voditeli“: elektoral'noe administrirovanie na mestnom urovne” [“Political Machines” and Their “Drivers”: Electoral Administration at Local Level] // *Politeia*, no. 3: 62–80. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3\(86\)-62-80.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3(86)-62-80.pdf) (accessed on 25.05.2020). (In Russ.)

Golosov G. (2012) “Dilemmy avtoritarnoj politicheskoy reformy” [Dilemmas of Authoritarian Political Reform] // *Polit.ru*, 18.05. URL: <https://polit.ru/article/2012/05/18/elect/> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Golosov G. and M.Konstantinova. (2016) “Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions under the Centralizing Control of the Federal Authorities” // *Problems of Post-Communism*, vol. 63, no. 4: 1–12.

Golosov G. and T.Tkacheva. (2018) “Let My People Run: Pre-election Resignations of Russia's Governors, 2013–2015” // *Problems of Post-Communism*, vol. 65, no. 4: 243–252.

Goode J.P. (2007) “The Puzzle of Putin's Gubernatorial Appointments” // *Europe-Asia Studies*, vol. 59, no. 3: 365–399.

Goode P.L. (2010) “Russia's Gubernatorial Elections: A Postmortem” // Newton J. and W.Tompson, eds. *Institutions, Ideas and Leadership in Russian Politics*. London: Palgrave Macmillan: 43–66.

Hahn G. (2003) “The Impact of Putin's Federative Reforms on Democratization in Russia” // *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 2: 144–153.

Hale H. (2003) “Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy” // *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 3: 228–263.

Itogi monitoringa izbiratel'nykh kampanij 2012–2017 godov: Analiticheskij doklad [The Results of Monitoring of Election Campaigns from 2012 to 2017: Analytical Report]. (2018) URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3591> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Kynev A.V. (2019) “Fenomen gubernatorov-„varjagov“ kak indikator retsentralizatsii (Opyt 1991–2018 gg.)” [Phenomenon of Governors-“Outsiders” as Indicator of Recentralization (Experience of 1991–2018 Years)] // *Politeia*, no. 2: 125–150. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2\(93\)-125-150.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2(93)-125-150.pdf) (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Landry P. (2008) *Decentralized Authoritarianism in China: The Communist Party's Control of Local Elites in the Post-Mao Era*. New York: Cambridge University Press.

Li H. and L.-A.Zhou. (2005) "Political Turnover and Economic Performance: The Incentive Role of Personnel Control in China" // *Journal of Public Economics*, vol. 89, no. 9—10: 1743—1762.

Magaloni B. (2006) *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico*. New York: Cambridge University Press.

Moses J.C. (2014) "The Political Resurrection of Russian Governors" // *Europe Asia Studies*, vol. 66, no. 9: 1395—1424.

Munitsipal'nye vybory v 2019 godu: rezul'taty i tendentsii [Municipal Elections in 2019: Results and Trends]. (2019) URL: <http://civilfund.ru/mat/114> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Petrov N. and D.Slider. (2003) "Putin and the Regions" // Herspring D., ed. *Russia: Past Imperfect, Future Uncertain*. Lanham: Rowman and Littlefield: 237—258.

Prjamyje vybory gubernatorov i sistema sbora munitsipal'nykh podpisov v 2012 g.: vlijanie na razvitiye politicheskoy sistemy i napravleniya sovershenstvovanija [Direct Elections of Governors and the System of Collecting Municipal Signatures in 2012: Impact on the Development of Political System and Areas for Improvement]. (2012) Moscow: ISEPI. URL: http://www.isepr.ru/upload/iblock/101/analiticheskii_doklad_prjamyje_vybory_gubernatorov_i_sistema_sbora_municipalnykh_podpisei_v_2012_g._2_.pdf (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Reisinger W. and B.Moraski. (2013) *Russia's Governors under Presidential Control, 2005—2012: A Survival Analysis of Gubernatorial Tenures*. URL: https://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1102&context=polisci_pubs (accessed on 01.03.2020).

Reuter O. and G.Robertson. (2012) "Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments" // *Journal of Politics*, vol. 74, no. 2: 1023—1037.

Rochlitz M. (2016) "Political Loyalty vs Economic Performance: Evidence from Machine Politics in Russia's Regions" // *Higher School of Economics Working Papers. Series: Political Science*, no. WP BRP 34/PS/2016. URL: <https://wp.hse.ru/data/2016/05/10/1129315894/34PS2016.pdf> (accessed on 01.03.2020).

Rochlitz M., V.Kulpina, T.Remington, and A.Yakovlev. (2015) "Performance Incentives and Economic Growth: Regional Officials in Russia and China" // *Eurasian Geography and Economics*, vol. 56, no. 4: 421—445.

Ross C. (2004) "Putin's Federal Reforms" // Ross C., ed. *Russian Politics under Putin*. Manchester, New York: Manchester University Press: 155—176.

Sharafutdinova G. (2010) "Subnational Governance in Russia: How Putin Changed the Contract with His Agents and the Problems It Created for Medvedev" // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 40, no. 4: 672—696.

Sharafutdinova G. (2013) “Gestalt Switch in Russian Federalism: The Decline in Regional Power under Putin” // *Comparative Politics*, vol. 45, no. 3: 357–376.

Sharafutdinova G. (2016) “Regional Governors Navigating through Putin’s Third Term on the Wave of Patriotism through the Troubled Waters of the Economy” // *Russian Politics*, vol. 1, no. 4: 372–397.

Slider D. (2004) “Governors versus Mayors: The Regional Dimension of Russian Local Government” // Evans A.B., Jr. and V.Gel’man, eds. *The Politics of Local Government in Russia*. Lanham: Rowman and Littlefield: 145–168.

Slider D. (2009) “Putin and the Election of Regional Governors” // Ross C. and A.Campbell, eds. *Federalism and Local Politics in Russia*. New York: Routledge: 106–119.

Smyth R. and R.Turovsky. (2018) “Legitimising Victories: Electoral Authoritarian Control in Russia’s Gubernatorial Elections” // *Europe-Asia Studies*, vol. 70, no. 2: 182–201. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/217013755.pdf> (accessed on 01.06.2020).

Turovsky R.F. (2009) “Praktiki naznachenija gubernatorov: inertsija i radikalizm v politike tsentra” [Practices of Appointing Governors: Inertia and Radicalism in the Center’s Policy] // *Politeia*, no. 2: 72–89. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Turovsky-2009-2.pdf (accessed on 25.05.2020). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 25.04.2019 No. 193 “Ob otsenke effektivnosti dejatel’nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditelej vysshikh ispolnitel’nykh organov gosudarstvennoj vlasti) sub”ektov Rossijskoj Federatsii i dejatel’nosti organov ispolnitel’noj vlasti sub”ektov Rossijskoj Federatsii” [Decree No. 193 of the President of the Russian Federation of 25 April 2019 “On the Assessment of the Effectiveness of the Senior Officials (Heads of the Supreme Executive Bodies of State Power) of the Constituent Entities of the Russian Federation and the Effectiveness of the Executive Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation”]. (2019) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904260005> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)

Vybory glav regionov v 2017 godu: stsenarii kampanij i prognozy [Elections of Regional Leaders in 2017: Campaign Scenarios and Forecasts]. (2017) URL: <http://civilfund.ru/mat/view/105> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.)